

Список литературы

- Бердяев Н. 1990. *Судьбы России*. М.: Советский писатель. 346 с.
- Сунь-Цзы. 2002. *Искусство войны*. М.: Феникс. 288 с.
- Bauman Z. 1997. Globalizacja czyli komu globalizacja, a komu lokalizacja. — *Studia socjologiczne*. Warszawa. № 3. S. 53-69.
- Bernstein J. 2008. Why the East and West Should Switch Roles. — *Seeking Alpha*. November 16.
- Bremmer I. 2013. China: Superpower or Superbust? — *The National Interest*. Доступ: <http://www.inosmi.ru/world/20131023/214142247.html#ixzz2iYu4hBnP> (проверено 27.10.2014).
- Kaletsky A. 2010. We Need a New Capitalism to take on China. — *The Times*. February 4.

GADZIEV Kamaludin Seradzudinovich, Dr.Sci.(Hist.), Professor, Senior Researcher, Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (Profsojuznaja str., 23, Moscow, Russia, 117997; gajievks@mail.ru)

METAMORPHOSES OF GLOBALIZATION: A GEOPOLITICAL DIMENSION

Abstract. This article is devoted to the analysis of the most notable trends and processes, which during the recent years led to a kind of inversion of the purpose and functions of globalization. The special attention is paid to this theme in the context of the global financial and economic crisis. The author demonstrates that globalization started by industrialized countries of the West in their own interests, gradually created the conditions for the economic and technological breakthrough of the so-called developing countries (China, India, Russia, Brazil, and South Africa, united in the organization of the BRICS). And China has taken a key position in the world economy and became the second economic power in the modern world.

Keywords: globalization, economy, development, crisis, inversion, capitalism, market, West, China, Washington Consensus, Beijing Consensus

БРЕГА Александр Васильевич — д.полит.н., доцент; профессор кафедры общей политологии Финансового университета при Правительстве РФ, ведущий научный сотрудник Института социологии РАН (125993, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 49; avbrega@mail.ru)

КОПЫЛОВ Игорь Александрович — к.полит.н., доцент кафедры политологии Военного университета МО РФ (123001, г. Москва, ул. Большая Садовая, 14; dxharald@mail.ru)

ТРАНСНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ И ВЛИЯНИЕ ЭТОГО ПРОЦЕССА НА СУВЕРЕНИТЕТ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. Целью статьи является анализ современной ситуации транснационализации политических элит разных стран и влияние данного процесса на снижение национального суверенитета. Авторы рассматривают исторические аспекты глобализации политических элит, дают характеристику нынешних тенденций транснационализации политических элит.

В статье делается вывод, что сегодня механизмы, обеспечивающие государственный суверенитет, пока еще препятствуют формированию такого субъекта, как глобальная элита, и сдерживают наращивание организационного контура десуверенизации суверенных государств. Однако разобщенность в мировом сообществе остается благодатной почвой для потери суверенитета и формирования глобальной политической элиты. В этой связи человечество имеет все шансы изменить вектор своего исторического развития, если разобщенное большинство сможет занять место сплоченного меньшинства.

Ключевые слова: транснационализация политических элит, национальный суверенитет, глобальная мировая элита

Суверенитет является фундаментальным атрибутом государства. Прочность суверенитета в определенной степени зависит от того, какое место в системе приоритетов элиты этого государства занимают национальные интересы. Укреплению государственного суверенитета способствует такое положение дел, при котором элита прочно укоренена в данном государстве и ассоциирует себя исключительно с ним, заинтересована в его процветании и укреплении мощи. Для такой элиты суверенитет является слишком ценным ресурсом, чтобы его можно было обменивать на что-то другое.

Однако нельзя не отметить тот факт, что в настоящее время укорененность элит в национально-государственную почву достаточно сомнительна. Развитие событий в мире свидетельствует о том, что, по крайней мере для значительной части современных политических элит, движение в сторону транснационализации и образования международного, а по сути — глобального элитного круга становится более привлекательным, чем сохранение в неприкосновенности суверенитета своих государств. При этом склонные к транснационализации элитные круги демонстрируют гораздо более высокий уровень сплоченности, решимости и стратегического мышления, чем элиты, сохраняющие национально-государственную укорененность.

Вот как описывает эти силы З. Бжезинский: «Сопутствующий, но более распространенный феномен — появление ярко выраженной глобальной элиты, с глобалистскими взглядами и транснациональной лояльностью. Представители этой элиты свободно говорят по-английски (обычно в американском варианте) и пользуются этим языком для ведения дел; эта новая глобальная элита характеризуется высокой мобильностью, космополитическим образом жизни; ее основная привязанность — место работы, обычно это какой-либо транснациональный бизнес или финансовая корпорация. Ежегодные встречи Всемирного экономического форума стали, по существу, партийными съездами новой глобальной элиты: ведущие политики, финансовые магнаты, крупные коммерсанты, владельцы СМИ, известные ученые и даже рок-звезды. Эта элита все более явно демонстрирует понимание своих собственных интересов, дух товарищества и самосознание» [Бжезинский 2010: 162].

Аналогичным образом описывает современную элиту и журналист медиакорпорации *Thomson Reuters* Кристиа Фриланд: «Современные богачи также отличаются и от богачей прошлого. Наша глобальная экономика с ее стремительно меняющейся обстановкой привела к появлению новой суперэлиты, которая состоит в значительной степени из богачей первого и второго поколения. Ее члены — это трудолюбивые, высокообразованные меритократы, ведущие роскошный образ жизни... становятся трансглобальным сообществом избранных, имеющих больше общего между собой, чем с соотечественниками в своих странах. Вне зависимости от того, находятся ли их основные резиденции в Нью-Йорке или Гонконге, Москве или Мумбаи, современные сверхбогачи все больше становятся отдельной нацией» [Freeland 2012: 4-5].

Обладая высокой мобильностью, космополитическим образом жизни, высокими доходами и развитым классовым самосознанием, международная элита в наибольшей степени подготовлена к разрыву со своими государствами и переходу к глобальному управлению. Ресурсы, находящиеся в руках у этих людей, предоставляют им практически неограниченные возможности для проведения своей политики и последовательного устранения препятствий, возникающих у них на пути. Интересы этого нарождающегося на наших глазах класса уже в значительно меньшей степени связаны с государственным суверенитетом, а их готовность действовать, не считаясь с налагаемыми на них ограничениями, гораздо выше, чем у предыдущих поколений элит.

Начало процесса транснационализации политической элиты исторически начался давно. Так, по мере развития системы международных отношений и укрепления торговых и иных связей между государствами наряду с войной укрепляются и мирные формы взаимодействия государств, которые стали приобретать все большее значение во внешней политике. Распространенной формой стал обмен

посольствами на постоянной основе, династические браки и иные формы построения дружественных отношений.

Транснационализация элиты не означала исключения войны из арсенала инструментов достижения политических целей государств. Более того, эта транснационализация не означала также прекращения элитных конфликтов, как международных, так и внутренних. Однако она обозначила тенденцию к размыванию политической субъектности государств. Дело в том, что при выработке внутренней и внешней политики государства специфические интересы его правящей элиты всегда накладывались на объективные геополитические интересы страны и населения ее народа.

Новизна же ситуации заключалась в том, что теперь это были специфические интересы транснационализирующейся элиты и ее местного сегмента, и эти интересы уже вполне могли увести государство далеко от того, что диктовалось ему объективными факторами. Если изначально противопоставление происходило по линии государственных границ, то впоследствии транснационализирующаяся элита, обретая черты наднационального субъекта, стала противопоставлять себя народным массам вне зависимости от страны их проживания, и это противопоставление стало доминирующим.

Здесь следует отметить, что процессы транснационализации элиты проходили далеко не равномерно в разных регионах мира. При этом наиболее развитие эти процессы получили в недрах западной цивилизации — как в силу длительных родственных связей европейской аристократии, так и в силу объективных причин, связанных с развитием капитализма. Именно на Западе транснационализирующаяся элита в процессе собственного развития смогла обрести высокую внутреннюю связность, что дало возможность говорить о движении к надгосударственному управлению.

Говоря о глобальной элите, не следует рассматривать ее как элиту исключительно политическую, поскольку процессы транснационализации в гораздо большей степени охватили деловую элиту, прежде всего представителей таких отраслей, как финансы, телекоммуникации, энергетика и ряд других. Транснационализацией также охвачены интеллектуальная и культурная элиты, элиты спецслужб и организованной преступности, а также ряд других функциональных сегментов. Особое внимание к транснационализации именно политической элиты обусловлено тем, что именно развертывание событий в этом сегменте позволяет лучше понять влияние этого процесса на государственный суверенитет.

Особо следует остановиться на структуре глобальной элиты и особенностях принятия ею тех или иных политических решений. Эта структура сочетает в себе элементы как иерархии, так и сети. Доминирующим контуром управления глобальной элиты является идеологический, а ее организационный контур развит гораздо слабее.

Так, известный философ Александр Зиновьев характеризует глобальную элиту следующим образом: «Существует не мировое правительство, наподобие правительств отдельных стран, а мировое сверхобщество. В него уже входят от 50 до 80 миллионов человек, десятки тысяч мировых экономических империй, коммерческих предприятий, СМИ и т. д. У него своя структура, своя пирамида, своя иерархия. Вот оно и управляет планетой. США суть метрополия этого сверхобщества. Оно имеет представителей по всему свету. Одной Россией занимаются многие тысячи экспертов. На самом вершине есть, конечно, небольшой круг лично знакомых людей, определяющих общую стратегию. Это не значит, что они где-то постоянно заседают и думают. Они вообще могут не заседать и не думать. Их средства управления — детально разработанная и апробированная система манипулирования массами, народами, правительствами» [Зиновьев 2000: 4].

Сам факт экономической и социальной успешности глобальной политической элиты в условиях исключительно острой конкуренции способствует формированию у них самосознания, в основе которого лежит представление о собственной избранности и особом предназначении в мире.

В то же время характерной чертой глобальной элиты является ее слабое институциональное развитие, т.е. отсутствие в ее составе структур, которые можно было

бы хотя бы приблизительно уподобить чему-то вроде «мирового правительства». В реальности глобальной элитой создано несколько десятков политических институтов, основную массу которых составляют неправительственные, некоммерческие организации. Наиболее известными, главным образом благодаря своей популярности в конспирологической литературе, помимо Совета по международным отношениям США и Четхем-хауса, являются Бильдербергский клуб, Римский клуб, Трехсторонняя комиссия и целый ряд других. Однако ни одно из них не может претендовать на роль мирового правительства, хотя соблазн представить их в качестве таковых возникает регулярно.

Все эти и многие другие организации, перечислять которые здесь нет никакой необходимости, выполняют две основные функции.

Во-первых, они являются коммуникационными площадками для ядра глобальной элиты, на которых происходит формирование повестки дня, согласование позиций различных элитных групп, а также принятие решения, но не в смысле подписания тех или иных директив, а в смысле формирования и наращивания элитного консенсуса по обсуждаемым вопросам. Соответствующие дискуссии имеют место на разных площадках, при самых разных форматах участников, и при этом нельзя сказать, что какая-то одна из них имеет абсолютный приоритет перед другими.

Во-вторых, функцией многих политических институтов глобальной элиты является идеологическое, теоретическое и аналитическое обеспечение ее деятельности. Учитывая масштаб деятельности глобальной элиты, сложность, многоаспектность и противоречивость входящей информации, к аналитической составляющей этой деятельности предъявляются особенно высокие требования. Кроме того, слабость организационного управляющего контура глобальной элиты означает возложение дополнительной нагрузки на идеологический контур и сохранение внутренней связности элиты в первую очередь за счет идеологических ресурсов. Слабость институционального развития глобальной элиты определяет для нее приоритетность идеологического направления деятельности; соответственно, глобальная элита уделяет большое внимание поддержке научных исследований по приоритетной для себя тематике, выявлению нестандартных мнений, разработке моделей будущего. С этой целью политическими институтами глобальной элиты создана разветвленная система распределения грантов, с помощью которой они привлекают к решению своих аналитических и теоретических задач исследователей всего мира.

Как пишет председатель общества «Инициатива развития французской экспертизы в мире и Европе» Н. Тенцер, «влияние распространяется на различные коллегияльные органы и одновременно на экспертные группы, состоящие при международных организациях. Оно передается через научные центры, продукцию которых впитывают ведущие представители общественной мысли, и через международные конференции, зачастую носящие формальный характер и ничего не решающие, но вместе с тем вырабатывающие идеи, с которыми трудно не согласиться официально. Не будем забывать и о мировых СМИ, вносящих вклад в формирование «доктрины» правительства: поскольку все их читают, они представляют собой мощные структуры (иногда идеологические) распространения идей» [Тенцер 2013: 3].

Анализ соотношения идеологического и организационного начал глобальной элиты показывает ее слабую институционализацию, которая является не следствием ее недостаточной зрелости, а результатом ее сознательной политики. Иными словами, в настоящее время глобальная элита сама сдерживает собственную институционализацию и ограничивается слабоструктурированными коммуникациями в клубном формате, не пытаясь выстраивать иерархические структуры. Самостоятельное сдерживание собственной институционализации является ее уникальной чертой и свидетельствует об исключительно высоком управленческом потенциале ее идеологического контура.

Столь необычное поведение глобальной элиты, ограничивающей собственную институционализацию, в любом случае требует ответа на вопрос о его причинах. Отсутствие достоверной фактической или документарной информации на этот счет опять заставляет ступить на зыбкую почву предположений. Тем не менее риск-

нем выдвинуть на этот счет гипотезу, которая заключается в том, что сознательный отказ глобальной элиты от наращивания институционального качества имеет своей целью вывести себя из-под наблюдения общественности, максимально затруднить познание себя внешними исследователями и вообще скрыть от общественного мнения сам факт элитной транснационализации.

Транснационализация политической элиты не означает автоматического отмирания государственного суверенитета, т.к. десубъектизация политического института еще не означает его окончательное исчезновение. Тем не менее этот процесс свидетельствует о том, что лояльность глобальной элиты суверенным государствам возрастает в тех случаях, когда государства готовы предоставлять элите уступки в виде налоговых льгот, либерализации трудового законодательства, снижения экологических стандартов, строительства элитной инфраструктуры и других мер, призванных облегчить представителям глобальной элиты проживание и ведение бизнеса в этих государствах. Опириуя финансовыми, интеллектуальными, информационными и иными ресурсами, значительно превосходящими по своему объему ресурсы, находящиеся в распоряжении большинства государств, глобальная элита оказывается в привилегированном положении при ведении с ними диалога.

Отметим основные современные тенденции транснационализации политической элиты.

Во-первых, несмотря на то что интересы глобальной элиты все больше расходятся с интересами суверенных государств и их народов, представители этой элиты обладают прочными позициями, а зачастую и самой государственной властью во многих странах и вследствие этого имеют все возможности для выработки такой государственной политики, которая будет обслуживать интересы глобальной элиты. Более того, некоторые страны сознательно делают ставку в своем развитии на превращение своих территорий в места, привлекательные для проживания, инвестирования, обучения, отдыха и иных видов деятельности представителей элитных кругов со всего мира. В качестве примеров можно выделить такие государства, как Великобритания, Швейцария, ОАЭ, Сингапур, Монако, а также Гонконг, являющийся специальным административным районом КНР и самостоятельно решающий все вопросы, кроме обороны и внешней политики.

Особое место среди суверенных государств современного мира по своему значению для глобальной элиты занимают Соединенные Штаты Америки. Учитывая тот факт, что США представляют собой самую могущественную державу мира, прежде всего в технологическом и военном отношении, но не только, а космополитический сегмент американской элиты является ядром глобальной элиты, Америка объективно является основным форпостом этой глобальной элиты и ее главным связующим звеном с миром суверенных государств и их объединений. Американские стандарты прав человека признаются глобальной элитой универсальными и в этом качестве пропагандируются в качестве обязательных в глобальном масштабе, тем самым облегчая для нее вмешательство в дела суверенных государств при возникновении такой необходимости. США являются единственной страной, суды которой принимают к рассмотрению уголовные дела о преступлениях, совершенных иностранцами против иностранцев за пределами территории США, что позволяет им произвольно преследовать политических противников тех или иных представителей глобальной элиты из разных стран [Leval 2013: 16]. Наконец, именно американские вооруженные силы используются всякий раз, когда интересы глобальной элиты в том или ином регионе мира оказываются под угрозой.

При этом, однако, было бы преувеличением говорить, что глобальная элита полностью отождествляет свои интересы с национальными интересами США или что ее неамериканские представители являются американскими марионетками. На самом деле глобальная элита обладает собственным системным качеством и своими интересами, хотя и в существенной степени совпадающими с американскими, но не сводимыми к ним. Она в точно такой же, если не в большей степени стремится к встраиванию США в фарватер своей политики, как и к встраиванию туда других стран.

Во-вторых, глобальная элита обладает таким мощным средством давления на

суверенные государства, как угроза репатриации капиталов. Эта угроза регулярно озвучивается ее представителями каждый раз, когда то или иное государство принимает решение об усилении государственного регулирования экономики, дополнительном налогообложении высоких доходов или уголовном преследовании кого-то из членов этой элиты. Любые действия государства, которые элита рассматривает как ущемляющие свои корпоративные интересы, интерпретируются в подконтрольном ей информационном пространстве как направленные на ухудшение инвестиционного климата, в результате которого инвестиции в страну могут прекратиться.

Учитывая тот факт, что многие государства в настоящее время уже достаточно прочно интегрированы в глобальную экономику, в частности в ее финансовую систему с ее валютными и фондовыми рынками, одномоментный вывод из страны крупных сумм денег способен обрушить национальные фондовые индексы и, как следствие, спровоцировать финансовый кризис, перетекающий в общеэкономический. Ради предотвращения такого развития событий государства очень часто готовы идти на серьезные уступки международным финансовым корпорациям и банкам. И хотя это и не подрывает государственный суверенитет как международно-правовой принцип, тем не менее уязвимость государств по отношению к действиям транснациональных элитных групп демонстрирует определенную слабость данной политико-правовой конструкции.

В-третьих, глобальная элита также обладает и достаточно обширными возможностями для организации смены политической власти в стране, с которой ее интересы расходятся кардинальным образом и которая при этом не демонстрирует готовность идти на уступки. При этом в каждой стране она может рассчитывать на поддержку таких своих действий со стороны небольшого по численности, но сплоченного и обладающего крупными ресурсами космополитического сегмента населения, тесно связанного с Западом. Опираясь на этот сегмент, глобальная элита может активно вмешиваться во внутренние дела суверенного государства, оказывая давление на его руководство.

Сам арсенал способов смены режима является достаточно широким и включает в себя такие методы, как «бархатная революция», т.е. свержение действующей власти мягкими, ненасильственными методами, например, уличными протестами; организация вооруженного мятежа или гражданской войны с оказанием всесторонней помощи мятежникам; иностранная военная интервенция.

По нашему мнению, на определенном этапе углубление и развитие процесса транснационализации политической элиты должно привести к формированию глобального политического субъекта, каковым пока глобальная элита еще не является. В настоящее время рудименты национальной принадлежности еще препятствуют формированию такого субъекта. Какая бы степень оторванности от своих государств и народов ни характеризовала космополитические сегменты национальных элит, наличие хотя бы формальных механизмов демократического представительства заставляет их в определенной степени учитывать в своей политике интересы большинства, сдерживать наращивание своего организационного контура и проводить свою политику, прикрываясь политическими формами суверенных государств.

Следует также отметить, что формирование глобального политического субъекта вовсе не является безальтернативным путем развития человечества. Учитывая тот факт, что нынешняя глобальная элита представляет интересы лишь абсолютного меньшинства человечества, практически открыто противопоставляющего себя всем остальным, создаваемая ею система является крайне неустойчивой, и удержание ее в функциональном состоянии возможно только в условиях абсолютной консолидации мирового меньшинства и абсолютной разобщенности мирового большинства. Однако даже в разобщенном состоянии указанное большинство будет оставаться благодатной почвой для формирования той или иной глобальной альтернативы. Выдвинув альтернативный политический проект и создав субъект, который начнет его реализовывать, человечество имеет все шансы изменить вектор своего исторического развития.

Список литературы

- Бжезинский З. 2010. *Выбор: мировое господство или глобальное лидерство*. – М.: Международные отношения. 264 с.
- Зиновьев А.А. 2000. Интервью журналу «Российская Федерация сегодня». 2000. № 18 (цит по: Закулиса. – *Завтра*. 2000. № 48(365). 28 нояб. С. 4.
- Тенцер Н. 2013. Влияние в мире глобализации. Что может сделать Франция. *Россия в глобальной политике*. № 3 (спецвыпуск). Доступ: <http://www.globalaffairs.ru/number/Vliyaniye-v-mire-globalizatsii-16009> (проверено 01.10.2014).
- Freeland C. 2012. *Plutocrats: The Rise of the New Global Super-Rich and the Fall of Everyone Else*. Penguin Press. 336 p.
- Leval P.N. 2013. The Long Arm of International Law: Giving Victims of Human Rights Abuses Their Day in Court. – *Foreign Affairs*. March/April.

BREGA Aleksandr Vasil'evich, Dr.Sci.(Pol.Sci.), Associate Professor, Professor of the Department of the General Political Science, Financial University under the Government of the Russian Federation; Leading Researcher of Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences (Leningradsky av., 49, Moscow, Russia, 125993; avbrega@mail.ru)

KOPYLOV Igor' Aleksandrovich, Cand.Sci.(Pol.Sci.), Associate Professor of the Department of Political Science, Military University of the Ministry of Defense of RF (Bolshaya Sadovaya str., 14, , Moscow, Russia, 123001; dxharald@mail.ru)

TRANSNATIONALIZATION OF POLITICAL ELITE AND INFLUENCE OF THIS PROCESS ON THE SOVEREIGNTY OF THE STATE

Abstract. *The article is devoted to the analysis of changes, caused by formation of a global elite circle, which cares mostly about the exclusiveness of their imperious positions than about the sovereignty of the states. The special cosmopolitan way of life and consciousness are inherent in the taken elite detour, and resources which are in its hands represent almost unlimited opportunities for carrying out the policy. These circumstances cause considerable decrease in interest of new international elite in preservation of earlier settled principles of the state sovereignty.*

The aim of the article is the analysis of the current situation of transnationalization of political elites of different countries and the influence of this process on the reduction of national sovereignty. The authors analyze the historical aspects of globalization and describe current trends of transnationalization of political elites. One of the main ideas of the article is that today the mechanisms of the guarantee of the state sovereignty are still preventing formation of global elite and the desovereignization of sovereign states. Nevertheless the division of the international community remains the good ground for the loss of sovereignty and formation of global political elite. But the mankind has all chances to change the vector of its historical development, replacing the cohesive minority by the divided majority.

Keywords: *transnationalization of political elite, national sovereignty, global world elite*
